

Сергеевский Николай Дмитриевич

Русское уголовное право

Часть общая: Пособие к лекциям

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Дмитриевич С.**
Русское уголовное право: Часть общая: Пособие к лекциям / Сергеевский Николай Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 408 с.

ISBN 978-5-519-85436-8

ISBN 978-5-519-85436-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Пособіє къ лекціямъ“ предназначается для лицъ, приступающихъ къ изученію уголовного права, въ качествѣ элементарнаго учебнаго руководства. Указанія литературы имѣютъ тоже лишь учебное значеніе; указываются только тѣ сочиненія, которыя я рекомендую учащимся къ прочтенію по соотвѣтствующимъ вопросамъ или въ качествѣ общихъ руководствъ.

По содержанію своему Пособіє представляетъ собою слѣдующее: большая часть матеріала образовава изъ моихъ работъ по вопросамъ уголовного права, печатавшихся отдѣльно и въ юридическихъ журналахъ; остальная часть — компилятивная изъ трудовъ другихъ авторовъ, главнѣйшимъ образомъ изъ числа указанныхъ въ концѣ введенія и подъ заголовками соотвѣтствующихъ подраздѣленій. Затѣмъ, матеріала новаго въ строгомъ смыслѣ, не бывшаго еще напечатаннымъ, введено мною немного. Близжайшія заимствованія изъ другихъ авторовъ указываются ссылками въ самомъ текстѣ; по отношенію къ моимъ работамъ таковыхъ ссылокъ не дѣлается.

Въ концѣ книги прилагается „Перечень“ дѣйствующихъ изданій и Продолженій Свода Законовъ, коими учащіеся должны пользоваться при своихъ занятіяхъ. Перечень составленъ по 1 сентября 1908 года.

Н. Сергѣевскій.

Настоящее предисловіе написано покойнымъ профессоромъ Н. Д. Сергѣевскимъ къ седьмому изданію, вышедшему въ свѣтъ въ сентябрѣ 1908 года, за нѣсколько дней до его кончины. Большой спросъ на книгу потребовалъ выпуска въ свѣтъ въ 1910 году восьмого изданія, а въ настоящее время девятого, отличающагося

отъ седьмого только тѣмъ, что къ Пособію приложены два необходимыхъ для учащихся закона, получившихъ Высочайшее утвержденіе въ 1909 году: 1) положеніе 19 апрѣля 1909 года о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ и 2) законъ 22 іюня 1909 года объ условномъ досрочномъ освобожденіи, и что „Перечень дѣйствующихъ изданій и Продолженій Свода Законовъ“ исправленъ по 1 мая 1911 года.

Май, 1911 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ВВЕДЕНИЕ .	1—36
I. Наука уголовного права.	
1. Содержание и задачи науки уголовного права .	1
2. История науки уголовного права .	14
II. Источники действующаго права.	
1. Уголовное законодательство .	19
2. Обычное право	35
 Отдѣлъ I. Основаніе и предметъ карательной дѣятельности . . .	36—83
I. Уголовный законъ.	
1. Уголовный законъ и охраняемая имъ форма .	38
2. Элементы уголовного закона.	40
II. Преступное дѣяніе какъ объектъ карательной дѣятельности.	
★ 1. Понятіе преступнаго дѣянія	46
2. Содержаніе преступнаго дѣянія	50
3. Дѣленіе преступныхъ дѣяній	58
4. Теоретическія попытки различенія видовъ несправды	59
III. Право наказанія.	
1. Основаніе наказанія	65
2. Философская разработка вопроса о правѣ наказанія	70
 Отдѣлъ II. Наказаніе .	84—205
Глава I. Общее ученіе.	
I. Содержаніе наказанія.	
1. Карательныя мѣры и ихъ необходимыя черты .	84
2. Историческая измѣчивость наказаній	89
II. Теоретическая разработка вопроса о содержаніи наказанія.	
1. Теорія справедливости	102
2. Теорія утилитаризма	103

Глава II. Карательныя мѣры.

	СТРАН.
I. Лишеніе жизни.	
1. Смертная казнь съ точки зрѣнія современнаго права . . .	112
2. Смертная казнь въ исторіи	116
3. Смертная казнь въ дѣйствующемъ правѣ.	122
II. Тѣлесныя наказанія.	
1. Пауѣнчивающія наказанія.	124
2. Наказанія тѣлесныя въ тѣсномъ смыслѣ.	125
3. Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи . . .	126
4. Тѣлесное наказаніе въ дѣйствующемъ правѣ .	130
III. Лишеніе свободы.	
1. Изгнаніе	131
2. Ссылка	132
3. Тюремное заключеніе	143
4. Тюремное заключеніе въ старомъ правѣ . . .	161
5. Тюремное заключеніе въ дѣйствующемъ правѣ	169
6. Заведенія для несовершеннолѣтнихъ.	172
IV. Лишеніе чести и правъ.	
1. Пораженіе чести	175
2. Пораженіе правъ	177
V. Лишеніе имущества.	
1. Виды имущественныхъ взысканій.	189
2. Имущественныя наказанія въ дѣйствующемъ правѣ	190
VI. Полицейскій надзоръ.	191
VII. Выговоръ	193

Глава III. Система наказаній дѣйствующаго права.

1. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и неправоулыныхъ. . . .	194
2. Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ Мировыми судьями. . . .	202
3. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 года	203
4. Финляндское Уголовное Уложеніе.	204

Отдѣлъ III. Преступное дѣяніе. 206 330

Глава I. Субъектъ преступнаго дѣянія.

I. Способность ко вмѣненію.	
1. Элементы способности ко вмѣненію	209
2. Теорія способности ко вмѣненію въ доктринахъ.	215
II. Нелмѣнлемость.	
1. Причины, устраниющія способность ко вмѣненію.	222
2. Значеніе состояній преходящихъ	231

Глава II. Объектъ преступнаго дѣянiя.

СТРАИ.

I. Понятiе объекта преступнаго дѣянiя.

1. Предметъ преступнаго посягательства .	233
2. Область противоправнаго посягательства .	234

II. Условiя, опредѣляющiя правомѣрность нарушенiя отдѣльныхъ благъ и интересовъ.

1. Неполненiе закона или обязанности .	238
2. Осуществленiе права.	.
3. Необходимая оборона .	241
4. Согласiе пострадавшаго	247

Глава III. Преступное дѣйствiе.

I. Вмѣненiе.

1. Элементы субъективной виновности .	251
2. Вмѣненiе умышленныхъ дѣянiй .	254
3. Вмѣненiе неумышленныхъ дѣянiй.	258

II. Невмѣненiе.

1. Случай	266
2. Фактическое заблужденiе .	268
3. Принужденiе	269
4. Неполненiе приказа . .	—
5. Крайняя необходимость.	271

III. Совершенiе преступнаго дѣянiя.

1. Выполненiе преступнаго дѣянiя .	278
2. Связь послѣдствiя съ дѣйствiемъ .	279

IV. Предварительная преступная дѣятельность.

1. Наказуемость предварительной дѣятельности	290
2. Обнаруженiе умысла. . .	291
3. Приготовленiе и покушенiе .	292

V. Соучастiе.

1. Приоединенiе къ преступной дѣятельности одного лица дѣйствiй
другого	302
2. Соучастiе преступниковъ	304
3. Соучастiе въ доктринахъ и въ законодательствахъ	312

VI. Единство дѣйствiй.

1. Единство дѣйствiй.	322
2. Преступныя дѣянiя длѣящиеся и продолжаемыя .	324
3. Идеальная совокупность	325
4. Aberratio ictus и Error in objecto.	327
5. Dolus generalis	328

Отдѣлъ IV. Приложение наказанія къ преступному дѣянію .

331—380

Глава I. Примѣненіе уголовного закона къ дѣянію.

1. Дѣйствіе уголовного закона во времени	331
2. Дѣйствіе уголовного закона въ пространствѣ	337
3. Интерпретація закона	346
4. Аналогическое примѣненіе	349

Глава II. Опрежденіе размѣровъ наказанія.

1. Приговоръ определенный и неопределенный	351
2. Обстоятельства, принадлежація къ составу судимаго дѣянія	353
3. Обстоятельства, дѣянія сопровождающія	356
4. Опрежденіе наказанія для несовершеннолѣтнихъ	359
5. Обстоятельства, вину смягчающія	362
6. Совокупность преступныхъ дѣяній	363
7. Повтореніе преступныхъ дѣяній	366

Глава III. Отмѣна наказаній.

1. Смерть виновнаго	369
2. Давность	—
3. Помилуваніе	376
4. Примиреніе	377
5. Условная отмѣна наказаній	—

Приложенія.

1. Перечень дѣйствующихъ изданій и Продолженій Свода Законовъ	381
2. Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ	386
3. Законъ 22 іюня 1909 года объ условномъ досрочномъ освобожденіи	394

ВВЕДЕНИЕ.

I. Наука уголовного права.

1. Содержание и задачи науки уголовного права.

Сергѣевскій: Преступленіе и наказаніе, какъ предметъ юридической науки. Юридич. Вѣст. 1879. 12; Современныя задачи уголовного законодательства въ Россіи. Журн. Гр. и Угол. права. 1883 г. 3; Философскіе приемы и наука уголовного права. Журн. Гражд. и Угол. права. 1879. 1; Антропологическое направленіе въ изслѣдованіяхъ о преступленіи и наказаніи. Юрид. Вѣст. 1882. 2; Основные вопросы наказанія въ повѣйшей литературѣ. Журн. Гр. и Угол. пр. 1893. IV. **Мокринскій,** Система и методы науки уголовного права. Вѣстникъ права, 1906. 3. **Познышевъ:** Основные вопросы ученія о наказаніи; Основныя начала науки уголовного права. В. I. 1907. **Чубинскій,** Очерки уголовной политики.

Въ широкой области обществовѣдѣнія или юридическихъ наукъ въ обширномъ смыслѣ выдѣляются двѣ группы: науки социальныя и науки юридическія въ тѣсномъ смыслѣ. Науки юридическія занимаются изслѣдованіемъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ явленія частной и общественной жизни находятел или должны находиться къ положительному праву и которыя поэтому формулами этого права опредѣляются или должны опредѣляться; другими словами—изслѣдованіемъ юридической природы явленій и формулъ права, опредѣляющихъ эту природу. *Наука уголовного права* есть одна изъ наукъ юридическихъ, имѣющая своимъ предметомъ то явленіе государственной жизни, которое мы называемъ преступнымъ дѣяніемъ и наказаніемъ. Изслѣдуя юридическую природу преступнаго дѣянія и наказанія и формулы права, эту природу опредѣляющія, наука уголовного права служитъ практической цѣли — дать руководство къ правильному пониманію и примѣненію, критикѣ и составленію уголовного закона. Этимъ опредѣляется содержаніе уголовного права, какъ науки юридической: оно заключаетъ въ себѣ ученіе объ общемъ и специальномъ составѣ преступныхъ дѣяній, то-есть о

тѣхъ условіяхъ, наличность которыхъ необходима въ субъектѣ, объектѣ и дѣйствіи для того, чтобы дѣяніе могло быть признано, во-первыхъ, преступнымъ дѣяніемъ вообще и, во-вторыхъ, какимъ-либо отдѣльнымъ видомъ преступнаго дѣянія въ частности; далѣе, оно заключаетъ въ себѣ ученіе объ уголовномъ законѣ, его конструкціи и условіяхъ примѣненія, и ученіе о наказаніи. Сообразно этому, непосредственнымъ матеріаломъ для науки уголовного права служатъ уголовные законы въ обширномъ смыслѣ слова, то-есть: а) законы писанные; б) исторія ихъ текста, то-есть текстъ проекта закона и текстъ тѣхъ прототиповъ, которые служили образцами при выработкѣ новаго закона; в) законы, установленные обычаемъ, если таковые признаются положительнымъ правомъ; г) законы въ томъ видѣ, какъ они прилагаются на практикѣ.

Этотъ непосредственный матеріалъ представляется, однако, недостаточнымъ для достиженія указанной цѣли науки, во всей ея полнотѣ. Никакія логическія операціи надъ однѣми формулами положительнаго уголовного права не приведутъ изслѣдователя къ выполнению научныхъ задачъ какъ въ вопросахъ *de lege lata*, такъ тѣмъ болѣе въ вопросахъ *de lege ferenda*. Для этого необходимо привлечь массу другого матеріала и неукоснительно пользоваться имъ для построенія выводовъ и обобщеній.

Прежде всего, нельзя не видѣть, что наука уголовного права не можетъ ограничить свой матеріалъ однимъ только уголовнымъ положительнымъ правомъ. Выдѣлить уголовный законъ отъ другихъ областей права и разсматривать совершенно отдѣльно нѣтъ никакой возможности; возьмемъ любую статью уголовного уложенія, наприимѣръ, статью о похищеніи чужого имущества, и мы увидимъ, что даже ея пониманіе возможно только тогда, когда намъ предварительно извѣстенъ цѣлый рядъ опредѣленій права гражданскаго, государственнаго и т. д. Криминалистъ, ограничивающій свои занятія только уголовными законами, изучаетъ одну только форму, не касаясь ея содержанія; онъ знаетъ, какъ наказываетъ законъ, но очень часто не знаетъ, за что наказываетъ законъ и что стремится онъ охранить своей карой.

Затѣмъ, научное изслѣдованіе не можетъ ограничиться положительнымъ правомъ одного какого-либо народа (правомъ отечественнымъ). Въ качествѣ необходимаго матеріала должны быть привлекаемы опредѣленія права другихъ государствъ. Такой пріемъ изслѣдованія имѣется, какъ извѣстно, сравнительнымъ методомъ. Цивилизованнымъ народамъ нашего времени не суждена замкнутая жизнь; международныя вліянія проникаютъ во всѣ сферы, и игнорировать ихъ мы не можемъ. Перенесенное на родную почву, чужестранное учрежденіе приносить съ собой и въ самомъ себѣ свое право. Постоянныя международныя сношенія имѣютъ своимъ послѣдствіемъ развитіе цѣлаго ряда, такъ сказать, общенародныхъ институтовъ, которые нисколько не мѣ-

шаютъ самостоятельному развитію учрежденій національныхъ, но для собственнаго своего приложенія и пониманія требуютъ знакомства съ правомъ другихъ странъ. Примѣры многочисленны и извѣстны всѣмъ: все наше новое судопроизводство иностраннаго происхожденія. Можно сказать, что всѣ современныя уложенія Европы, въ томъ числѣ и наше, не остались безъ иноземнаго вліянія; иначе и быть не можетъ. Вся задача, при пользованіи чужеземнымъ матеріаломъ, заключается въ томъ, чтобы не дать ему того значенія, котораго онъ не имѣетъ,— онъ долженъ служить средствомъ для ознакомленія съ опытомъ другихъ народовъ и запасомъ готовыхъ знаній, но не предметомъ слѣпого подражанія. Проповѣдывать исключительно національную замкнутость значитъ отрицать всю новѣйшую исторію и ставить на мѣсто реальной дѣйствительности свою собственную, произвольную утопію.

Этимъ расширеніемъ національныхъ рамокъ рѣзко отличается юриспруденція нашего времени отъ началъ исторической школы, хотя и представляетъ собою не болѣе, какъ послѣдовательное проведеніе и развитіе основныхъ принциповъ этой школы. Историческая школа принимала, что содержаніе права съ естественною необходимостью вытекаетъ изъ внутренней сущности націи и ея исторіи; но процессъ многообразнаго воздѣйствія чуждыхъ, ненаціональныхъ правовыхъ элементовъ на національные не былъ ею оцѣненъ во всемъ его значеніи. Такое ошибочное представленіе имѣло своимъ послѣдствіемъ, что научно-юридическое изслѣдованіе заключено было въ территоріальныя границы, и національность возведена была въ единственный и исключительный принципъ правообразованія. Для нашего времени это увлеченіе національнымъ принципомъ отжило свой вѣкъ.

Далѣе, вслѣдъ за указаннымъ матеріаломъ положительнаго права, выдвигается, въ качествѣ тоже необходимаго для позитивнаго изслѣдованія, матеріалъ бытовой, то-есть господствующій въ обществѣ правовоззрѣнія, хотя бы и не нашедшія себѣ выраженія въ положительномъ правѣ. Этотъ бытовой матеріалъ необходимъ для науки уголовного права по отношенію ко всѣмъ цѣлямъ, которыя она преслѣдуетъ: онъ необходимъ и для практическаго примѣненія закона, и для его пониманія и критики, и, наконецъ, въ вопросахъ *de lege ferenda*.

Хорошій практикъ-судья долженъ быть знакомъ со множествомъ бытовыхъ чертъ своего народа, знаніе которыхъ необходимо для правильнаго приложенія уголовного закона, но который совершенно чужды иностранцу и могутъ быть чужды даже русскому человѣку, въ силу особенностей его воспитанія и образованія. Такое знаніе необходимо, напримѣръ, при обсужденіи случаевъ семейной и домашней кражи въ крестьянскихъ семьяхъ, гдѣ большая часть движимаго имущества считается общою; при обсужденіи, такъ называемыхъ, символическихъ оскорбленій и т. п. Опредѣленіе субъективной виновности во многихъ

случаевъ пользованія и присвоенія чужого имущества, равнымъ образомъ, можетъ быть сдѣлано правильно лишь при посредствѣ знанія различныхъ обычаевъ и воззрѣній народныхъ и т. д. „Даже для надлежащаго уразумѣнія положеній Уложенія о наказаніяхъ, говоритъ Кистяковскій, изученіе обычаевъ народа представляетъ величайшую важность и въ состояніи бросить яркій свѣтъ на нѣкоторые постановленія нашихъ уголовныхъ законовъ. Болѣе обширными и болѣе обстоятельными изслѣдованіями можно будетъ доказать, что то, что считается къ нашихъ законахъ заимствованнымъ изъ церковнаго права или иностранныхъ обычаевъ или законовъ, есть кость отъ кости и плоть отъ плоти народной“.

Значеніе народныхъ правовоззрѣній въ вопросахъ *de lege ferenda* не подлежитъ никакому сомнѣнію; но ближайшее опредѣленіе этого значенія представляется дѣломъ весьма сложнымъ.

Въ литературѣ уголовного права мы находимъ по этому вопросу, болѣею частью, лишь общія указанія: „всякое правоопредѣленіе, говорятъ, напримѣръ, нѣмецкіе писатели, должно соответствовать живущей въ обществѣ идеѣ о справедливости“; „уголовные законы, не основанные на обычаяхъ страны, всегда будутъ заключать въ себѣ нѣчто отталкивающее, возбуждающее сомнѣніе... уваженіе къ нимъ поэтому ослабляется“; „общепародныя правовоззрѣнія должны лежать въ основѣ уголовного правосудія, въ противномъ случаѣ оно не будетъ имѣть жизненной силы“ и т. д. Изъ нашихъ писателей Мулловъ (Значеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ. Журн. М-ства Юстиціи. 1862) прямо говоритъ о возведеніи юридическихъ обычаевъ въ законъ: „такой законъ, созданный изъ свѣжаго матеріала, всегда будетъ жизненнымъ, дѣлительнымъ, а не мертвою только буквою, формою, созданною отвлеченно отъ жизни, ея условій, потребностей. Законодатель долженъ подмѣтить проявленіе юридической, самобытной народной жизни, юридическіе обычаи, и потомъ, подмѣтивши, собравши ихъ, возвести къ единству, къ общими началамъ и, на основаніи уже этихъ началъ и общихъ выводовъ, создать законъ, который бы ближе подходилъ къ условіямъ и требованіямъ живой народной жизни“. Однако, думается намъ, даже самый ярый поклонникъ народныхъ обычаевъ долженъ согласиться, что существуютъ такіе обычные правила и такіе правовоззрѣнія, внесеніе которыхъ въ кодексъ равнялось бы возвращенію къ первобытному, младенческому строю правосознанія. Въ самомъ дѣлѣ, нормы народныхъ правовоззрѣній, если онѣ не устарѣли, могутъ соответствовать лишь наличнымъ, настоящимъ потребностямъ и интересамъ, настоящимъ условіямъ жизни; народныя правовоззрѣнія суть правовоззрѣнія большинства. Между тѣмъ государство имѣетъ въ виду кромѣ настоящаго также интересы и цѣли будущаго; оно является представителемъ и охранителемъ не только большинства гражданъ, но и самаго ничтожнаго меньшинства.

Уголовныя уложенія заключаютъ въ своемъ составѣ различныя части или элементы, по отношенію къ которымъ значеніе народныхъ правовоззрѣній весьма различно. Такихъ элементовъ усматривается четыре: во-первыхъ, конструкція общихъ уголовно-правовыхъ принциповъ, вытекающихъ какъ выводъ изъ частныхъ опредѣленій права различныхъ областей; во-вторыхъ, общія опредѣленія, построенныя при